

ERNST MORITZ ARNDT
UNIVERSITÄT GREIFSWALD

Verlegt
druckt
Seit 1456

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

ST. PETERSBURG
STATE UNIVERSITY
FACULTY OF PHILOLOGY

Устойчивые сравнения в системе фразеологии

Отв. редактор
В. М. Мокиенко

Редакторы
Т. В. Володина
И. В. Кузнецова
А. В. Савченко

Санкт-Петербург – Грайфсвальд
2016

- МНМ: Мифы народов мира: Энциклопедия. Москва: «Советская энциклопедия», 1988. Т. 2. – 719 с.
- МОКИЕНКО, В. М. – НИКИТИНА, Т. Г.: Большой словарь русских народных сравнений. Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.
- ППРН: Пословицы и поговорки русского народа: Из сборника В. И. Даля. Москва: «Правда», 1987. – 656 с.
- СД: Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5-ти томах. Москва: «Международные отношения», 1995. Т. 1. – 584 с.
- СЦЯШКОВИЧ, Т. В.: Слоўнік Гродзенскай вобласці. Мінск: «Навука і тэхніка», 1983. – 671 с.
- ЛЕПЕШАЎ, І. Я.: Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Мінск: «Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі», 2008. Т. 2. – 704 с.
- ЯНКОЎСКИ, Ф. М.: Беларуская фразеалогія: Фразеалагізмы, іх значэнне, ужыванне. Мінск: «Вышэйшая школа», 1968. – 451 с.
- SKORUPKA, Stanisław: Słownik frazeologiczny języka polskiego. T. 1–2. Warszawa: «Wiedza Powszechna», 1967–1968.
- PSFJP: BAҘBA, Stanisław – DZIAMSKA, Gabriela – LIBEREK, Jarosław: Podręczny słownik frazeologiczny języka polskiego / Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 1996. – 775 s.

Желька Финк
Философский факультет Загребского университета,
Хорватия
zfinik@ff-g.hr

**ЧЕМУ УДИВЛЯЕТСЯ ЦЫПЛЕНОК?
(О четырех хорватских устойчивых сравнениях
из семантического поля удивления)***

В работе анализируются два хорватских устойчивых сравнения с компонентами-зоонимами, относящимися к домашней птице: *pile, pura* и гиперониму *ptica*: *čuditi se kao pile (pura, ptica) glisti, čuditi se kao pura (pile) dreku*. Они давно зафиксированы в кайкавских говорах северо-западной Хорватии, но сравнительно недавно начали активно употребляться и за их пределами. Также анализируются еще два оборота с этнонимами в качестве компонента: *čuditi se kao Cigan (Cigo) bijelom kruhu* и *čuditi se (iščudavati se) kao vlaška mlada*. Общее значение всех компаративизмов – ‘сильно удивляться <кому>, чему>’. Во второй части работы рассматривается возможность перевода этих фразеологизмов на русский язык.

1. Основной темой настоящей работы являются четыре хорватских устойчивых глагольных сравнения, относящихся к семантическому полю удивления. В первой части они анализируются с разных точек зрения.

1.1. С недавнего времени в хорватском литературном языке весьма активно употребляются устойчивые глагольные сравнения с компонентами-зоонимами, точнее, орнитонимами, относящимися к домашней птице: *pile* (‘цыпленок’), *pura* (‘индейка’) и гиперониму *ptica* (‘птица’): *čuditi se kao pile (pura, ptica) glisti, čuditi se kao pura (pile) dreku*. Помимо названных орнитонимов здесь присутствует и зооним *glista* (‘червь’), причем имеется в виду дождевой червь (*kišna glista*⁶). Во втором обороте содержится просторечный германизм *dreka* (< *Dreck*), употребляющийся в северной Хорватии в значении ‘кал, фекалии’. Приведенные фразеологизмы имеют значение ‘сильно удивляться’ и включаются в контекст, в котором в основном речь идет о беспричинном удивлении.

Обороты с соответствующим образом давно зафиксированы в некоторых кайкавских говорах северо-западной Хорватии: *čuditi se kak picek (pišće⁷, pura) glisti, čuditi se kak pura dreku*, причем в деревне Донья Дубрава (*Donja Dubrava*) зарегистрирована и форма с орнитонимом *netux* – *čuditi se kak pevec dreku* (ср. Skok 2012), но, насколько нам известно, этот орнитоним не встречается в компаративных фразеологизмах других говоров.

* Работа поддержана грантом *Application of phraseological theory in phraseography* (№ 4054) хорватского фонда *Hrvatska zaklada za znanost*.

⁶ В разговорном хорватском языке термин *kišna glista* (или *gujavica*, лат. *Lumbricus terrestris*) весьма часто употребляется без прилагательного (в значении ‘беспозвоночное ползающее животное с мягким длинным телом’). В этом случае он отличается от термина *glista* (‘глист’), относящегося к червю-паразиту в организме человека и животных (преимущественно в кишечнике). Слово *glista* получило и переносное значение, но это не относится к теме данной работы.

⁷ *Picek, pišće* = ‘цыпленок’.

Рассмотрим образ в устойчивых сравнениях кайкавских говоров. Сразу заметно, что он связывается с деревенским двором, где свободно ходят домашние птицы (цыпленок и индейка), встречающие на своем пути неизвестные им объекты: дождевого червя и фекалии. Сам факт, что они не узнают объекты, порождает состояние удивления. На основе двух оборотов можно образовать модель: УДИВЛЯТЬСЯ КАК X [ОРНИТОНИМ, ДОМАШНЯЯ ПТИЦА] НЕУЗНАВАЕМОМУ ПРЕДМЕТУ.

Данная модель напоминает модель, в которой *x* относится к домашним животным, смотрящим на неузнаваемый объект: СМОТРЕТЬ КАК X [ЗООНИМ, ДОМАШНЕЕ ЖИВОТНОЕ] НА Y (НОВЫЙ И/ИЛИ НЕЗНАКОМЫЙ ПРЕДМЕТ]. Это относится к хорватскому фразеологизму *gledati (buljiti) kao tele u šarena (nova) vrata* и эквивалентному русскому *смотреть (уставиться) как баран на новые ворота*.

Чем отличаются друг от друга значения оборотов двух моделей и способ их формирования? В первой группе оборотов (с компонентом *čuditi se*) акцент делается на удивление, которое появляется в результате непонимания, о каком предмете идет речь, в то время как направление взгляда и неузнавание предмета только имплицитируются. В единицах второй группы (с компонентом *gledati*) образ предполагает направление взгляда на предмет, который не узнается; значение сначала строится на непонимании, а недоумение и удивление появляются в качестве вторичного элемента значения.

Почему в диалектных оборотах *čuditi se kao picek (pišće, pura) glisti, čuditi se kao pura dreku* в качестве домашних птиц появляются именно цыпленок и индейка?

Цыпленок, птенец курицы или другой птицы отряда куриных ассоциируется с существами слабыми, нуждающимися в защите и помощи, с существами, которые сами не находят выхода из трудной жизненной ситуации или из бедственного положения. Данный факт находит отражение и в хорватских фразеологизмах *zaplesti se (splesti se) kao pile u kućine* (русский семантический эквивалент – *запутаться (увязнуть, завязнуть) как муха в паутине*) и *zaklati kao pile koga*, причем в данном случае в русском эквиваленте содержится тот же орнитоним: *придушить (придавить) как цыпленка (куренка) кого*. Помимо этого, в русском языке фиксируются и обороты типа *ножки у кого как у цыпленка, ручки у кого как у цыпленка, шейка у кого как у цыпленка, слабый как цыпленок, жалкий как <ощипанный> цыпленок* и т.д., отражающие как раз данный стереотип слабости и беспомощности. Далее, когда речь идет о птенце, в нашем сознании он связывается с наивностью, неопытностью и, следовательно, с незнанием. В русском языке это отражается в переносном употреблении лексемы *цыпленок*: ‘наивный (неопытный) молодой человек (о юноше или девушке)’. Хотя в хорватском языке такой перенос значения не фиксируется словарями, он встречается в разных контекстах (ср. песню хорватской певицы Даниелы Мартинович «*Naivno malo pile*» (досл. Наивный маленький цыпленок), текст которой относится к наивной женщине, верящей любимому мужчине). Данные характеристики весьма часто связываются и с интеллектуальной ограниченностью, что отражается во фразеологизмах *pileći (kokošji, ptičji) mozak* и *куриные (цыплячьи) мозги у кого*⁸.

⁸ В обоих языках, помимо прилагательного, относящегося к цыплятам, употребляется и компонент, относящийся к курам, а в хорватском – и к птицам.

Вариантный компонент в данных единицах относится к индейке; но рассмотрим сначала орнитоним *puran* со значением самца индейки, несмотря на факт, что он не содержится во фразеологизмах, являющихся основной темой настоящей работы. Этот орнитоним и в хорватских, и в русских оборотах ассоциируется с напыщенным, самодовольным, надменным видом и с такой же походкой, а в качестве вторичного элемента во фразеологическом значении появляется и сема глупости (ср. *hodati (šetati) kao puran, ponášati se kao puran, надутый (важный) как индюк, надуться / надуваться (раздуться / раздуться) как индюк (индюком), ходить (расхаживать) как индюк (индюком)*⁹). Индейка же (и как лексема, и как фразеологический компонент) в хорватском языке в основном остается только в семантическом поле умственной ограниченности. Напомним, что перенос значения произошёл не в слове *pura*, а в диалектизме *tuka*, содержащем гендерно окрашенный оценочный элемент: ‘глупая женщина’¹⁰. В говоре городка Джурджевац (Đurđevac) фиксируется устойчивое сравнение *bedast kak pura*, в то время как в одном из кайкавских местных говоров (городок Вир; Vir) употребляется фразеологизм *glup kak tuka*, причем из обеих словарно зафиксированных форм можно предположить, что они относятся к лицам обоих полов.

Значит, в диалектных оборотах *čuditi se kao picek (pišće, pura) glisti, čuditi se kao pura dreku* орнитонимы воспринимаются как не слишком интеллигентные птицы, которые с недоумением и с удивлением смотрят на дождевого червя или на фекалии, не понимая, что они представляют собой. Почему данные домашние птицы не узнают дождевого червя? Наверное, потому, что он не входит в круг их интересов, когда речь идет о корме, полезном для индюков и цыплят и известном им¹¹. Когда речь идет о компоненте, относящемся к фекалиям, он, кажется, в основном включен в состав сравнения для того, чтобы внести долю юмора. Но надо констатировать, что, во-первых, несмотря на просторечный компонент, фразеологизм не воспринимается как грубый или вульгарный. Во-вторых, в обоих случаях образ, подчеркивающий непонимание, наивность и, следовательно, не слишком умную реакцию, не придает оттенок грубости оборотам; наоборот, он содержит долю юмора, легкой насмешки или иронии.

В современном хорватском литературном языке фразеологизмы *čuditi se kao pile (pura, ptica) glisti* и *čuditi se kao pura (pile) dreku* активно употребляются, как уже было сказано, сравнительно недавно. Если сравнить приведенные обороты с диалектными, можно заметить, что употребляется не только другая форма союза, вы-

⁹ Помимо приведенных значений, регистрируется и группа фразеологизмов с компонентом *индюк*, которая относится к покрасневшему от злости, гнева, ярости человеку (ср. *красный (багровый) как индюк*), а образ в обороте *налететь / налетать индюком* указывает на агрессивное и защитное поведение этой домашней птицы.

¹⁰ Надо добавить, что тот же перенос значения фиксируется и в диалектной лексеме *tukac* (‘индюк’) – ‘глупый мужчина’.

¹¹ Корма, полезные для индюков, следующие: зерновые бобовые и злаковые (особенно овес и гречиха), шроты и жмыхи, мясокостная, мясная, кровяная и рыбная мука, свежие сухие зеленые корма, сено и солома, желуди, орехи, сало, растительное масло. Помимо этого, они едят разных насекомых, особенно кузнечиков. Корма, полезные для цыплят, следующие: вареные яйца, творог, мелкодробленое зерно (кукуруза, ячмень, овес и т.д.), зелень (одуванчики, крапива, ботва моркови, щавель, капуста, лук скорода или шнитт-лук и т.д.).

ражающего сравнение¹², но и добавляется в качестве компонента гипероним *ptica*. Несмотря на тот факт, что некоторые пернатые поедают дождевых червей¹³, в данном образе, наверное, не эти птицы имеются в виду. Здесь либо отождествляются птицы с домашними птицами из диалектных фразеологизмов, либо имеются в виду маленькие птицы, для которых дождевой червь не является привычным кормом.

Хотя фразеологизмы, избранные темой настоящей работы, употреблялись и раньше, они стали весьма популярными с тех пор, когда в сентябре 2012 года хорватский политик Радимир Чачич¹⁴, бывший заместитель премьер-министра Хорватии, включил фразеологизм *čuditi se kao ptica glisti* в свою речь:

Prvi potpredsjednik Vlade i ministar gospodarstva Radimir Čačić komentirao je danas novinarima činjenicu da se Hrvatska na ljestvici konkurentnosti srozala za pet mjesta. "Da, to je dijelom zato što su drugi rasli, a mi pali", kazao je.

– Što se čudimo kao ptica glisti, prošla vlada ostavila je 'disaster', što očekivati od korumpirane i nesposobne vlade? – pita Čačić, dodajući kako je djetinjasto očekivati da će se sve promijeniti u šest mjeseci.

<http://www.vecernji.hr/hrvatska/rh-losa-i-u-konkurentnosti-cacic-sto-se-cudite-kao-ptica-glisti-449624>¹⁵ (26.12.2014)

Обороты *čuditi se kao pile (pura, ptica) glisti* и *čuditi se kao pura (pile) dreku* включаются в тексты разной тематики, причем они иногда встречаются в публицистике, но чаще речь идет о разных типах реакции на форуме или блоге. Приводим несколько примеров употребления данных оборотов в контексте.

Dakle, priča o doping-kontroli i čistim sportovima je obična farsa, obmana za javnost. A javnost je u svemu najviše licemjerna, svi bi željeli gledati vrhunske rezultate, svi bi htjeli brže, više, jače, a svi se čude kao "pura glisti" kada netko padne da kontroli, pogotovo kada to nije bilder ili lifter. Svi vole vjerovati u idealnu sliku svijeta, romantičnu priču o sportskim herojima, a nitko ne želi skinuti ružičaste naočale i shvatiti da upravo pojedinac, dio javnosti, podgrijava tu atmosferu uzimanja svega i svačega ne bi li se išlo brže, više i jače.

www.teretanavijesti.com/zasto-bas-mi-by-sinisa-knezevic (15.2.2015)

Ono gdje ja vidim najveći problem frakcijskoga bankarstva nije u tome da se izdaje više papira nego što ima zaliha opipljivih vrijednosti, nego u tome što ljudi ne čitaju sitna slova, pa se onda čude k'o pile glisti kad im se kaže da njihov novac "puf!" više nema vrijednost i da su izgubili sve, premda su prije toga mislili da su bogati.

<http://otvoren.com/tag/zlato/> (15.2.2015)

Nadi nešto originalno, nešto čega nema na našem tržištu, nemoj samo reciklirati stare stvari i misliti kako si otkrila toplu vodu i onda se još čuditi ko pura dreku što nitko neće s tobom u biznis.

¹² В разговорной речи, помимо сравнительного союза *kao*, употребляются и сокращенные формы *ko*, *k'o*.

¹³ Кроме некоторых птиц, врагами дождевых червей являются еще лягушки, жабы, членистоногие, кроты, землеройки, барсуки, лисы, кабаны, рыбы.

¹⁴ Радимир Чачич – заместитель премьер-министра Хорватии и министр экономики (с 23 декабря 2011 по 14 ноября 2012).

¹⁵ *Večernji list* – одна из ежедневных хорватских газет.

hrWac¹⁶ <http://forum.posao.hr/viewtopic.358&sid=d41c341e42a95113ba-409594b3e6b4e2&view=print> (15.2.2015)

Evo, to se dalo predvidjeti. Sad će se par mjeseci čuditi ko pile dreku! Kad ne znaš naći rješenje za probleme, onda se vadiš na ovo i ono.

hrWac <http://www.nacional.hr/clanak/124043/hdz-zatajio-pola-milijarde-kuna-duga> (15.2.2015)

Если говорить о частотности употребления данных оборотов, то количество примеров показывает, что более частотен орнитоним *pura* в сочетании с просторечным субстантивным компонентом со значением фекалий; орнитонимы *pile* и *pura* в сочетании с зоонимом *glista* употребляются намного меньше.

1.2. В третьем устойчивом глагольном сравнении в качестве компонентов выступают этноним *Cigan* ('цыган'), его морфологический вариант *Cigo* и сочетание слов, относящееся к пище, к белому хлебу: *čuditi se kao Cigan (Cigo) bijelom kruhu*. Значение оборота строится, во-первых, на стереотипе о финансовой необеспеченности большинства представителей данной народности, а во-вторых, на предположении, что белый хлеб предназначен для высших слоев общества. В то время, когда образовалось данное устойчивое сравнение, белый хлеб был одним из символов высокого социального статуса.

Если сравнить этот оборот с двумя сравнениями из предыдущей группы, где удивление птиц строится на факте неосведомленности об объектах, здесь речь идет о другом: цыган удивляется не неизвестному ему объекту, а объекту, недоступному для него. Следовательно, и модель другая – УДИВЛЯТЬСЯ КАК X [ЭТНОНИМ] НЕДОСТУПНОМУ ПРЕДМЕТУ.

В хорватском литературном языке оборот употребляется довольно редко.

EU je preplavila desnica i radikalna desnica. O tome se šuti u RH i svi se čude kao Cigan bijelom kruhu, a sve je jasno i očito.

hrWac <http://pollitika.com/otmica-europe-eu-parlamenta> (18.2.2015)

Он фиксируется и в некоторых местных говорах: *čuditi se kak Cigo belomu kruhu (konju)* и *čuditi se kak Cigan belomu konju* (кайкавские местные говоры северо-западной Хорватии). В качестве лексического варианта здесь появляется зооним *lovađa*, который не используется в литературном языке.

Вместо глагола *čuditi se* в устойчивом сравнении употребляются еще два глагола, причем тогда обороты входят в семантическое поле смеха и радости: *smijati se kao Cigan (Cigo) bijelom kruhu, veseliti se kao Cigan (Cigo) bijelom kruhu*. Один из них зарегистрирован в словаре кайкавских местных говоров северо-западной Хорватии: *smejati se kak Cigan belomu kruhu*.

1.3. К семантическому полю удивления принадлежит и устойчивое глагольное сравнение *čuditi se (iščudavati se) kao vlaška mlada*. Сравнение основывается на образе невесты (*mlada*), а адъективный компонент относится к этнониму *vlah* (по-хорватски: *Vlah*, мн. ч. *Vlasi*, прилагательное *vlaški*).

¹⁶ hrWac: *Croatian web corpus* (<http://nlp.ffzg.hr/resources/corpora/hrwac/>)

Валахи – восточно-романская народность, они составляют основное население княжества Валахия (с XIV по XIX вв.). В 1859 г. данное княжество вошло в состав Объединенного княжества Молдавии и Валахии. На основе валашских этноязыковых групп сложилась современная румынская нация. Но валахи сегодня живут и в других странах (напр. в Сербии, Македонии, Хорватии). В Хорватии они представляют собой весьма малочисленную народность (по данным переписи населения, проведенной в 2011 г., в Хорватии живет 29 представителей валахов, 6 из которых живет в Истрии, полуострове на Адриатическом море). Это – чичи или истрорумыны. Истрорумынский язык (язык из восточно-романской группы)¹⁷ распространен в нескольких местечках восточной части Истрии, но численность его носителей постоянно снижается, и он находится на грани исчезновения.

Само устойчивое сравнение *čuditi se (iščuđavati se) kao vlaška mlada* и его значение основываются на отличии между обычаями, образом жизни у разных народов и народностей или в разных краях (ср. Ivanetić, Karlavariš-Bremer 1999: 137). Когда валашская невеста выходит замуж за представителя другого народа или другой народности, то она воспринимает образ жизни и обычай, с которыми сталкивается в другой среде, как чужие, неизвестные ей. И поэтому она многому увиденному и услышанному удивляется.

Данное сравнение довольно редко встречается в современных хорватских текстах; приводим пример употребления в контексте:

Ministar financija Ivan Šuker ustrajno uvjerava sebe i naciju kako je s državnom blagajnom sve u redu. Iščuđava se kao vlaška mlada kad ga netko pita za rebalans. Na to pitanje uvijek ima isti odgovor: mirovine se isplaćuju na vrijeme, država podmiruje sve dugove pa zašto bi se išlo u rebalans?
hrWac <http://www.24sata.hr/politika/bi-li-nam-mogle-vrlo-skoro-kihnuti-dr-zavne-financije160530> (18.2.2015)

Устойчивые сравнения с сочетанием *vlaška mlada* имеют и другие глаголы в своей А-части. Так, в современном хорватском литературном языке фиксируются обороты *spremati se kao vlaška mlada* ('долго готовиться к чему') и *držati se kao vlaška mlada* ('жеманиться, ломаться, притворяться'). Первый относится к ситуации, в которой кто-либо слишком долго одевается или собирается уходить (уезжать), а другие его ждут. Фразеологизм фиксируется и в местных говорах в разных частях Хорватии, напр. *spremat se ka vlaška mlada* (города Сплит и Шибеник на Адриатическом море), *spravljat se kako vlaška mlada* (городок Цриквеница на Адриатическом море), *spravljati se (spremati se, slagati se i sl.) kak <vlaška> mlada <na venčanje>* (кайкавские местные говоры северо-западной Хорватии). Второй оборот *držati se kao vlaška mlada* тоже зафиксирован в местных говорах, напр. *ka vlaška mlada [stajati]* (село Донье Пазариште (Donje Pazarište), область Лика), *stat ka vlaška mlada* (город Сплит на Адриатическом море). Оба фразеологизма мотивируются, думается, свадебными обычаями. Свадебные празднования когда-то длились

¹⁷ *Истрорумынско-хорватский словарь с грамматикой и текстами (Istrorumunjsko-hrvatski rječnik s gramatikom i tekstovima)* составил хорватский романист Аугуст Ковачец (словарь опубликован в Загребе в 1998 г.; издательство Znanstvena udruga Mediteran).

несколько дней, в течение которых валашская невеста передевалась несколько раз, и это было связано с разными ритуалами. Причем во время свадебного празднования ей приходилось в основном молчать и вести себя весьма сдержанно.

Также надо упомянуть, что, несмотря на образ, относящийся к женщине, обороты могут быть употреблены как по отношению к женщине, так и по отношению к мужчине.

2. Во второй части работы обсуждается возможность перевода четырех хорватских глагольных устойчивых сравнений на русский язык. Из семантического поля удивления, содержащего русские фразеологизмы, приводятся глагольные обороты, которые, по нашему мнению, являются наиболее подходящими переводными эквивалентами. Насколько нам известно, в русском языке не зафиксированы устойчивые сравнения с образами, соответствующими хорватским. Ниже предлагается несколько русских семантических эквивалентов с несравнительной структурой, которые соответствуют хорватским с точки зрения экспрессивности, коннотации и (по крайней мере, частично) юмористического элемента, который содержится в хорватских оборотах. При разделении русских фразеологизмов на группы учитывались мотивация и образ, заложенный в глубинной структуре. К ним приводятся полные хорватские семантические и, насколько это позволяет фразеологический материал, образные эквиваленты.

2.1. В единицы данной группы включены соматизм *глаз* и глагольный компонент, относящийся к взгляду, направленному куда-либо. Значит, удивление соотносится с органом зрения, т.е. удивление выражается с помощью органа зрения, который как бы увеличивается: *широко раскрыть / раскрывать (открыть / открывать) глаза* <на кого, на что>, *сделать / делать большие (круглые) глаза, вытаращить (выпучить, выплутить) глаза* на кого, на что, *сделать / делать квадратные глаза*.

Хорватские эквиваленты: *izbečiti (iskolačiti, razrogačiti) oči* <на koga, na što>, *bijelo (blijedo) pogledati / gledati*.

2.2. Вторая группа включает соматизм *брови*: *сделать / делать брови домиком, поднять / поднимать брови*.

2.3. Оборот третьей группы содержит соматизм *рот*, причем удивление основано на невозможности закрыть его: *разевать / разинуть (раскрыть / раскрывать) открыть / открывать рот (рты, варежку)*.

Хорватский эквивалент: *ostati / ostajati otvorenih usta (s otvorenim ustima)*.

2.4. В обороте данной группы употребляется субстантивный компонент со значением того, что вызывает удивление: *диву дамся / даваться*.

Хорватский эквивалент: *čudom se čuditi*.

3. Заключение. В первой части настоящей работы анализируются четыре хорватских устойчивых глагольных сравнения, относящиеся к семантическому полю удивления. Все обороты в определенной степени содержат долю юмора. Подтверждаются структурные, образные и семантические эквиваленты в хорватских местных говорах. Первые два оборота (*čuditi se kao pile (pura, ptica) glišti, čuditi se kao pura (pile) dreku*) весьма активно употребляются в современном

хорватском языке, в то время как два других (*čuditi se kao Cigan (Cigo) bijelom kruhu, čuditi se (iščuđavati se) kao vlaška mlada*) встречаются реже. Во второй части работы предлагаются русские фразеологические переводные эквиваленты.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- БИРИХ, А. К. – МОКИЕНКО, В. М. – СТЕПАНОВА, Л. И.: Словарь фразеологических синонимов русского языка. Москва: «АСТ-ПРЕСС», 2000. – 445 с.
- ГРИШКОВ, В. В.: Легенды, символы, атрибуты. Фауна. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства, 2001. – 116 с.
- МОКИЕНКО, В. М. – НИКИТИНА, Т. Г. Большой словарь русских поговорок. Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 784 с.
- COLIN, Didier: Rječnik simbola, mitova i legendi. Zagreb: Naklada Ljevak, 2004. 528 s.
- FINK, Željka: Morfološke i sintaktičke osobine poredbenih frazema hrvatskoga jezika. In: Frazeologija słowiańska i inne płaszczyzny systemu językowego. Pod red. J. Bartoszewskiej, W. Mokijenko, H. Waltera. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2004. – S. 51–58.
- IVANETIĆ, Nada – KARLAVARIS-BREMER, Ute: Onimijski frazemi i konceptualizacija svijeta. In: Suvremena lingvistika, 1999, 47–48. – S. 131–142.
- KOVAČEVIĆ, Barbara – BAŠIĆ, Martina: Crikvenički poredbeni frazemi i njihovi ekvivalenti u hrvatskome. In: Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2012, knj. 38/2. – S. 357–384.
- MARESIĆ, Jela – MENAC-MIHALIĆ, Mira: Frazeologija križevačko-podravskih kajkavskih govora s rječnicima. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2008. – 351 s.
- MARESIĆ, Jela – MIHOLEK, Vladimir: Opis i rječnik đurđevčkoga govora. Đurđevac: Gradska knjižnica Đurđevac, 2011. – 889 s.
- MENAC, Antica – FINK ARSOVSKI, Željka – VENTURIN, Radimir: Hrvatski frazeološki rječnik. Zagreb: Naklada Ljevak, 2014. – 794 s.
- MENAC-MIHALIĆ, Mira: Frazeologija novoštokavskih ikavskih govora u Hrvatskoj: s rječnikom frazema i značenjskim kazalom s popisom sinonimnih frazema. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, Školska knjiga, 2005. – 505 s.
- MENAC-MIHALIĆ, Mira – MENAC, Antica: Frazeologija splitskoga govora s rječnicima. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2011. – 363 s.
- SKOK, Zdravka: Kontrastivna analiza hrvatske frazeologije Međimurja i mađarskog Pomurja. Doktorska disertacija, rukopis. Zagreb: Filozofski fakultet, 2012. – 313 s.
- TURK, Marija: Naznake o podrijetlu frazema. In: Fluminensia, 1994, god. 6, br. 1–2. – S. 37–47.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

МЕЂЕРАЛ-СУЋЕВИЋ, Креšимир: Otkud Vlasi u Zagrebu? 2014
anwa.com.hr/2014/03/01/otkud-vlasi-u-zagrebu/ (17.2.2015)

Людмила Львовна Федорова
РГГУ, Москва, Россия
lfvoux@yandex.ru

ТИШЕ ВОДЫ, НИЖЕ ТРАВЫ – ЭКСПРЕССИВНЫЙ СУПЕРЛАТИВ?

Среди устойчивых сравнений встречаются конструкции сравнительной степени, выражающие предельность признака, его преобладание над высшим эталоном. Их можно квалифицировать как «экспрессивный суперлатив». В работе рассматриваются примеры подобных устойчивых оборотов.

В полном виде сравнительная конструкция описывается формулой: $X - c - f - Y$, где X – исходный компонент сравнения, объект или ситуация, Y – то, с чем производится сравнение, образец или образ сравнения, c – признак, по которому сравниваются X и Y , качественный или процессуальный, – основание сравнения, f – формальный показатель сравнения. По значению сравнения могут передавать отношения тождества/ подобия X и Y или же их неравенства по признаку сравнения (или даже их несопоставимость: *X сделан иначе, чем Y*). По цели сравнительные конструкции могут быть двух типов: сопоставительные или уподобительные. В конструкциях первого типа цель – установление отношений между сопоставляемыми объектами или ситуациями: *Папа выше мамы; Мама не такая рыжая, как мама; Чихнуть легче, чем не чихать*. В конструкциях второго типа цель говорящего – охарактеризовать объект или ситуацию X с помощью некоторого образа сравнения Y ¹⁸. Для нас представляется важным, что при сопоставлении X и Y существуют в рамках общей ситуации, они смежны, при уподоблении наличествует ситуация с X , но Y принадлежит другой, воображаемой, ситуации – происходит метафорический перенос: *Мама пришла нарядная, как новогодняя елка; Дачи здесь стали расти, как грибы после дождя*.

В устойчивом сравнении используется эталонный образ Y^* , в котором признак сравнения проявляется в наивысшей степени. Если же признак сравнения передается формой сравнительной степени, то объект X предполагается как бы превосходящим эталон: *быстрее ветра, дороже жизни, слаще меда*. Подобные устойчивые формулы с компаративом оказываются, по сути, *экспрессивным суперлативом*. При этом обычный суперлатив основывается на сопоставлении, а экспрессивный, включающий эталонный образ, – на уподоблении (ср. *быстрее всех, дороже всего, слаще всего* или *быстрее самого быстрого, дороже самого дорогого, слаще сладчайшего*). Однако в сравнении по параметрическим признакам в качестве эталона может выступать Y , исконно связанный с X сопоставительным отношением, что проясняет логику образа. Иногда удается восстановить эту связь.

¹⁸ Исходный аппарат анализа был разработан автором в рамках дипломной работы «Сравнение как языковое явление», выполненной на кафедре структурной и прикладной лингвистики МГУ в 1975 г. В. М. Огольцев в близком, но более широком значении использует термины логическое сравнение и образное сравнение, или сравнение-уподобление (1978: 8–47).

